

Журнал, 8 ноября 1993 года,

Образец крови, который я получил от профессора Люпина, открыл передо мной несметное количество возможностей. Образец крови - это гораздо больше, чем один волос. Благодаря этому и дальнейшему сотрудничеству с профессором Люпином я смогу найти лекарство. Представьте себе, тринадцатилетний волшебник находит лекарство от того, что волшебники пытаются вылечить уже сотни, а может, и тысячи лет!

Было бы поистине удивительно, если бы я смог найти лекарство до своего четырнадцатилетия... Впрочем, с моим везением я, скорее всего, буду продолжать взрывать своих подопытных. Кстати, об испытуемых: я заказал новую мышь. Для простоты я назову его Ромул II.

Журнал, 15 ноября 1993 года,

Ромул II прибыл сегодня, и я уже приступил к работе, соединяя штамм L с ДНК Ромула. Надеюсь, первый раз не был просто случайностью. Если это так, то я... Я не знаю, но я сделаю что-то необдуманное, я уверен...

Обратите внимание, пока что Ромул II не проявляет никаких признаков отторжения L-штамма. Более того, похоже, он полностью сросся с вирусом. Однако завтра я проверю еще раз. Я могу только молиться, чтобы он пережил эту ночь...

Журнал, 16 ноября 1993 г,

Успех! Анализ крови показал, что Ромул II полностью сросся со штаммом L. Теперь он - оборотень, как я стал его называть. Второй в своем роде, вид, который я создал. Когда создаешь что-то новое, это действительно дает ощущение силы...

Нет, я ученый, а не сумасшедший ученый! Я должен помнить об этом! Никаких глупых иллюзий величия! Я простой ученый, пытающийся найти лекарство от ликантропии, вот и все. Ладно, может, я не такой уж и простой. На самом деле я довольно великий... Но я не сумасшедший ученый, так что не буду так думать!

На сегодня я лучше закончу. Мне действительно нужно поспать. Я не спал уже три дня.

Журнал, 24 ноября 1993 года,

Время - тринадцать минут шестого. Я решил отказаться от ужина, чтобы опробовать свое новое лекарство от ликантропии, которое я назвал WC-2, что означает Wolf Cure-Two, за неимением лучшего названия, и потому что бессмысленно давать название чему-то, если оно не работает, хотя я уверен, что оно сработает. Акотот плохо отреагировал из-за аконита, смешанного с порошком драконьего зуба. Однако теперь мне удалось приготовить тот же рецепт без зуба

дракона, заменив его растением, известным как цветок слезной капли. Он должен оказывать то же действие, что и зуб дракона, только без борьбы с аконитом.

Теперь вводим Ромулусу II WC-2...

Пока все работает нормально. Субъект, похоже, не испытывает боли, которую испытывал Ромул I при инъекции аконита, что является хорошим знаком. Я продолжу наблюдать за ним в течение ночи. Кому нужен сон, когда есть наука, которую нужно делать?

Журнал, 25 ноября 1993 года,

Сейчас двадцать четыре минуты второго утра... WC-2 был очередным провалом... А ведь все начиналось так хорошо. Казалось, что объект хорошо сцепляется с лекарством. Однако, похоже, мои первые тесты были немного поспешными. Через несколько часов на коже испытуемого появилось раздражение. При ближайшем рассмотрении, взяв образец крови, я увидел, что его клетки быстро разрастаются.

Через три часа после начала симптома клетки и Ромул II достигли таких размеров, что его тело больше не могло их сдерживать, и быстро взорвалось... Я почистил клетку и уже отправил Хедвиг с заказом на новую мышь, которую для простоты будем звать Ромул III.

Журнал, 1 декабря 1993 года,

Взял еще один образец крови у профессора Люпина. Также узнал несколько интересных вещей. Когда я вошел в его кабинет, то обнаружил там Сириуса. Очевидно, они дружили в Хогвартсе, а Люпин был другом моего отца. Впрочем, сейчас это уже не важно. Я должен приступить к работе над WC-3. Нужно не забыть продлить начальные этапы тестирования, прежде чем я попытаюсь испытать его на Ромуле III, который уже прибыл.

В своем стремлении найти лекарство от ликантропии я совсем забыл о своих успокоительных и разнообразных средствах. Нужно вернуться к работе над ними. Я должен научиться работать над несколькими снадобьями одновременно. До сих пор я не решался этого делать, так как боялся смешать некоторые формулы, а мы знаем, чем это может закончиться. Представьте себе успокоительное, от которого люди бегают по комнате, не в силах успокоиться, или верхнее, от которого они впадают в сонливость, или, что еще хуже, лекарство от оборотней, которое делает и то, и другое...

Теперь, однако, я попытаюсь работать над всем этим одновременно. Но сначала я должен поесть. Гермiona говорит, что я не ел уже три дня. Не могу поверить, что прошло столько времени...

Журнал, 9 декабря 1993 года,

В течение последней недели и нескольких дней я работал в основном над новой формулой, которую я назвал Speed-Needle, формулой, которую я впервые использовал сам, когда дело дошло до тестирования на людях. Физические эффекты Speed-Needle, как я заметил, могут включать гиперактивность, расширенные зрачки, налитые кровью глаза, гиперемию, беспокойство, сухость во рту, бруксизм и головную боль. Возможно, есть и другие эффекты, но я их пока не заметил.

Психологические эффекты могут включать эйфорию, беспокойство, повышение либидо, бдительность, концентрацию, энергию, самооценку и уверенность в себе.

Я заметил, что многие из этих эффектов близки к эффектам, вызываемым амфетамином... Возможно ли, что в своей работе я наткнулся на формулу амфетамина? Ну, даже если и так, не похоже, что волшебники когда-либо слышали о ней раньше.

Заметьте, не стоит заниматься самодиагностикой на данном этапе моей карьеры. Эти эффекты были очень неожиданными, и это не то, что мне нужно в данный момент. Особенно если учесть, что амфетамин может замедлять рост молодых людей.

Журнал, 19 декабря 1993 года,

На Хогвартс-экспрессе возвращаюсь в Лондон. Сириус пригласил меня пожить у него в старом доме его семьи. Я не знаю, как это будет, но у меня возникает чувство... страха? Скорее, тревоги. Да, у меня возникает небольшое чувство тревоги, когда я думаю о доме его семьи... Интересно, почему...

У меня с собой сундук, так что моя лаборатория в безопасности, и я смогу экспериментировать во время рождественских каникул. Я чувствую себя немного странно, собираясь остаться с Сириусом. Но, полагаю, это хорошая тренировка. В конце концов, после окончания учебного года я, без сомнения, перееду жить к нему, ведь он мой опекун и все такое.

Гарри переступил порог дома номер двенадцать по Гриммаулд-плейс, и на него тут же обрушился запах плесени и спертых воздуха. Сириус приложил палец к губам, когда Гарри открыл рот, и замолчал. Он возился с чем-то на стене, и раздался тихий шипящий звук, когда старомодные газовые лампы зашипели вдоль стен, бросая мерцающий, неживой свет на облупившиеся обои и нитяной ковёр длинного мрачного коридора, где над головой мерцала паутиная люстра, а на стенах висели потемневшие от старости портреты.

"Какой прекрасный... дом..." прошептал Гарри, вдыхая носом сладковатый, гнилостный запах дома. Сириус с усмешкой провел его через прихожую, спустился по лестнице на кухню, где пахло сыростью.

"Прости, что мало, но это все, что у меня есть на данный момент", - сказал Сириус, подходя к одному из шкафов и открывая его. "Это родовой дом благородного и древнейшего дома Блэков. Хотите баттербир?"

"Пожалуйста", - сказал Гарри, садясь за стол и разглядывая новый облик Сириуса. Его волосы были подстрижены гораздо короче, но все еще достаточно длинны, чтобы он мог собрать их в хвост, а лицо было чисто выбрито. Сириус поставил на стол бутылку баттербира и толкнул ее, скользнув по столу, пока Гарри не поймал ее. Себе он налил стакан огненного виски.

"Итак, вот мы и пришли, - сказал Сириус, садясь на другой конец стола. "Должен признаться, я не знаю, что сейчас делать..."

"Я тоже не знаю, так что пока мы размышляем над этим, давайте просто насладимся дружеским молчанием, хорошо?" с улыбкой спросил Гарри, откинувшись в кресле. Он присвистнул про себя, открывая бутылку с баттербир и делая глоток. Вкусно, как всегда.

"Так ты ученый, да? Мне Ремус рассказывал", - добавил Сириус в ответ на вопросительный взгляд Гарри. Гарри кивнул. "Ремус сказал, что ты пытаешься найти лекарство от ликантропии. Как ты собираешься это сделать, если волшебники уже сотни лет пытаются найти лекарство?"

"Ну, я же не был там эти сотни лет, не так ли?" высокомерно спросил Гарри, ухмыляясь. "Так получилось, что у меня есть доступ к тем областям, которые волшебникам недоступны. Я прекрасно разбираюсь в биологии, химии, алхимии и других областях. Думаю, я смогу найти лекарство. Я уже нашел двух отличных убийц оборотней. Не совсем то, что я искал, но это может пригодиться, если использовать их против кого-то вроде Фенрира Грейбека".

"Значит, пытаюсь найти лекарство, ты открыл два способа убить оборотня?" с недоверием спросил Сириус. "Не слишком ли это, гм, контрпродуктивно?"

"Можно подумать, но лекарство должно быть способно обнаружить и уничтожить мутацию в генах, которую я назвал L-штаммом", - просто объяснил Гарри. "К сожалению, я пока не нашел способа, чтобы мое лекарство поражало только L-штамм".

"Понятно", - мудро кивнул Сириус, но Гарри было видно, что он не понимает ни слова из того, что говорит Гарри. "Итак, что ты хочешь на Рождество?"

"Не знаю", - сказал Гарри, пожимая плечами. "Мне бы не помешало больше шприцов, так как они у меня заканчиваются, но я уже попросил об этом Гермиону..." Гарри скрестил руки, глубоко задумавшись. Затем он догадался. "Ооо, обезьяна!"

"Что?" спросил Сириус, моргая.

"Обезьяна! Ну, знаешь, "Ооо, ооо, ааа, ааа, дай мне банан"?"

"Я знаю, что такое обезьяна, но зачем она тебе?"

"Ну, это большой скачок - перейти от тестирования на мышах к тестированию на людях. Мне бы хотелось найти золотую середину. Обезьяна идеально подошла бы для тестов на приматах!"

"Ты не получишь обезьяну..." Сириус тут же осекся, а Гарри заскулил.

"Да ладно! Было бы замечательно иметь обезьянку!"

"Ты не получишь обезьяну, Гарри, и это окончательно".

"Тч..." Гарри снова скрестил руки, на этот раз приняв ворчливое выражение. "Вот такую благодарность я получаю за то, что спас тебя от дементоров..."

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440475>